

Глава 40

Вдовствующая императрица, вероятнее всего, уже готовила выпад против императора, и я вполне могла стать ее следующей целью.

Я была самым слабым звеном, и нападение на меня нанесло бы значительный урон императору. Кроме того, последнее нападение на нее было совершено от моего имени, поскольку меня якобы отравили ее люди. Скорее всего, она захочет наказать меня за то, что я была частью этого заговора.

Это означало, что мне было бы полезно иметь что-то, что вдовствующая императрица могла бы использовать против меня.

Лучшим вариантом было бы иметь шпиона среди ее людей, но это было невозможно. Мое влияние в этом замке было слишком слабым, и я не могла подумать ни о ком, кто мог бы рискнуть своей жизнью ради меня. Кроме того, вдовствующая императрица была грозным врагом. Нелегко подослать к ней кого-то, чтобы она не проявила подозрительность.

Значит, оставался только один вариант.

Рядом со мной должен быть кто-то, кого вдовствующая императрица вполне может подкупить и использовать.

Лисбет могла бы стать таким человеком. Я была уверена, что ее будет легко контролировать.

Мне не пришлось ничего объяснять Лукрецию. Он быстро понял мой план.

«Значит, ты хочешь их проверить?»

«Возможно ...»

Я дала ему неопределенный ответ.

То, что он сказал, было верно, но я не хотела признавать вслух, что я делала то же, что Лукреций сделал, и продолжал делать со мной.

К сожалению, я многому научилась у этого человека.

Он улыбнулся мне и сказал: «Значит, я был прав насчет тебя. Ты не очень хороший человек.»

Я хотела запустить что-нибудь в его красивое лицо.

Он продолжил: «Ты надеешься, что они уничтожат сами себя, чтобы тебе не пришлось мारать руки. Ты прекрасно знаешь, что вдовствующая императрица не изменится, а значит, теперь ее очередь атаковать нас. Тебе нужно быть осторожной, чтобы твой маленький план не выглядел слишком очевидным.»

«...»

Я не могла этого отрицать. Он был прав во всем.

Он посмотрел на мое надутое лицо и с удовлетворением улыбнулся.

«Мне кажется, мне нравится это в тебе».

«...»

Ну и ладно.

Меня не заботило, что он думает обо мне.

Я продолжала молчать, пока он смотрел на меня. Он приказал слуге забрать пустые бокалы и принести чайный набор.

Он заварил свежий горячий чай и разлил его по нашим чашкам.

Лукреций спросил: «Расскажи мне подробнее о своем плане».

«Лисбет станет моей новой камеристкой».

Его лицо окаменело.

«И я верну Орлеан, чтобы она могла стать служанкой Лисбет. Они обе будут счастливы».

Император тихо спросил меня: «Ты ... ты же понимаешь, что это очень опасный шаг, верно?»

«Я знаю, но мне придется рискнуть, если я хочу победить. Я буду очень осторожна. Рядом с Лисбет будут Саманта, Агнес, Эльза и Луис. Сомневаюсь, что Лисбет сможет сделать что-то нехорошее, будучи под таким пристальным присмотром. Она не настолько умна.»

Лукреций не выглядел убежденным.

Я продолжила объяснять: «Новости о моем жестоком обращении с Лисбет распространятся как лесной пожар. Вдовствующая императрица быстро заинтересуется ею».

«Наверное...»

Лукреций не стал продолжать.

После нескольких минут молчания я спросила: «Почему Вы так недовольны этим?»

«... Ты не боишься? Если план не сработает, твоя жизнь может оказаться под угрозой. Вдовствующая императрица – нелегкий противник. Сейчас она особенно опасна, так как пребывает в ярости из-за того, что случилось с маркизой Торука.»

«Я осознаю эту опасность. Я через это уже проходила. Это я чуть не умерла, помните?», - я ухмыльнулась.

Он ничего не сказал и выглядел немного смущенным.

«Я делаю это, потому что хочу жить, но жизнь не имеет смысла, если жить в постоянном страхе и ограничениях. Я хочу контролировать свою жизнь. Чтобы осуществить это, мне придется рискнуть».

Я планировала выжить и вернуться домой.

Для этого мне нужно было взять под контроль эту ситуацию.

Лукреций посмотрел на меня с выражением, которого я никогда раньше не видела. Он

выглядел так, будто его ударили по лицу.

Тогда я этого не знала, но вскоре поняла, что означает это выражение.

<День после отравления Бины: глазами Лукреция>

«Почему моя жена еще не проснулась?» - резко спросил император.

Врач сжался от страха и ответил: «Похоже, у ее высочества ... нет иммунитета к этому яду».

Император начал кричать, но понял, что она лежит на кровати перед ним. Он понизил голос.

«Я уже знаю это...! Я был уверен, что ты дал ей дозу с учетом этого факта.», - он стиснул зубы.

Врач поклонился еще глубже и ответил: «Боюсь, это потому, что я не был врачом ее высочества, я не очень хорошо знаком с состоянием ее здоровья. Доза, должно быть, неверно рассчитана, но не переживайте. Ее жизни ничего не угрожает, ваше высочество.»

Прежде чем император снова закричал, Саманта осторожно добавила:

«Ваше высочество, Лоусон - лучший врач в королевстве. Его смерть была бы большой потерей для всех нас.»

Саманта знала, что скажет император, и именно поэтому она прервала его. Император пытался успокоиться и мыслить логически. Через несколько минут он наконец сказал:

«Если с ней что-то случится, ты будешь казнен, но, если ты исцелишь ее, и она проснется в ближайшие два дня, твое наказание будет гораздо легче».

«Спасибо, ваше высочество.»

Врач поблагодарил императора и вышел из комнаты, чтобы проверить лекарства. Император сел на кровать и спросил Саманту: «Что с маркизой Торука?»

«Она хранит молчание».

«Это начинает раздражать. Хотя, я полагаю, признаваться в том, чего ты не делал, довольно сложно».

«Но мы смогли получить признания от нескольких ее камеристок после пыток».

Император начал кивать, но тотчас же покачал головой.

«Этого недостаточно. Нам нужно извлечь как можно больше из этой ситуации».

«Чего еще Вы хотели бы от нас?»

«Нам нужно заполучить вдовствующую императрицу или, по крайней мере, маркизу. Если мы этого не сделаем, можно считать это поражением».

После короткого молчания Саманта тихо ответила: «Голода и лишения ее сна не хватит, чтобы заставить маркизу Торука сдаться... И... Поскольку она является главной камеристкой вдовствующей императрицы, было бы недостойно пытаться ее физически.»

Император без колебаний ответил: «Делайте все, что необходимо».

«Да ваше высочество.»

Саманта низко поклонилась и вышла из комнаты.

Одним из способов добиться этого было бы пытать ее в тех местах, где шрамы не были бы видны, если бы она не была голой.

Девушка лежала на кровати, будто была мертва. Прошло две ночи, это был уже третий день. Она все еще не открывала свои черные глаза.

Лукреций чувствовал себя разбитым. Он не знал, что делать и куда идти. Ему казалось, что он горит изнутри. Он не привык к таким эмоциям.

В последний раз он чувствовал что-то похожее, когда смотрел, как казнят его мать.

С тех пор жизнь Лукреция была непростой. Его отец презирал и оскорблял его. Эта женщина, Катлянира, полностью контролировала его отца и изо всех сил старалась сделать так, чтобы как можно больше девушек родили сыновей от императора, чтобы она могла лишить Лукреция позиции единственного наследника.

Его собственная жена, которая оказалась шпионкой Катляниры, пыталась убить его отравленным кинжалом.

Все эти ужасные вещи происходили на протяжении всей его жизни, но он никогда не испытывал сильных эмоций по отношению к этим событиям. Его предыдущая жена однажды сказала ему, что его сердце замерзло, словно глыба льда, и поэтому он ничего не чувствовал.

Он согласился. Он знал, что это ненормально, но он был таким, каким был.

Он продолжал думать о своей предыдущей жене, которую он убил, чтобы защитить себя. Он вспомнил ее гнев. Было ли это потому, что подобное происходило и сейчас? Результат и намерения были совершенно разными, но между этими двумя событиями было некоторое сходство.

Оба раза он тщательно отмерял дозу и сам выливал яд в воду. Он передал стаканы обеим девушкам, но одна из них была похоронена в склепе, а другая лежала перед ним на кровати.

Было ли виновато освещение или кровать действительно была похожа на белый мраморный гроб?

Ингрид. Так звали его покойную жену. Женщина, которую он убил.

Он сделал ее такой, какой она была.

Ее семья была на стороне вдовствующей императрицы, но поначалу Ингрид была другой. Если бы он был лучшим мужем и относился к ней с добротой, возможно, она не стала бы такой злой и мстительной.

Она была наивной доброй женщиной, которая любила его, но он не принимал ее любовь, и она разозлилась. Без сомнения, вдовствующая императрица превратила Ингрид в озлобленную

убийцу, но именно он пренебрегал ей как женой.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/623767>